U 272
1246

И 272/1246

ВОСПОМИНАНІЯ

О

СУВОРОВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

А. Астафьева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

И 272/1246
801-86
10762-8

ВОСПОМИНАНІЯ

О

СУВОРОВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

А. Астафьева.

Перепечатано изъ IV книжки Воен. Журн. 1856 года.

14,
1856

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпетербургъ, Октября 28-го дня 1856 года.

Ценсоръ *Н. Ахматовъ.*

59261-44

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

2007110182

ВОСПОМИНАНІЕ
О
СУВОРОВѢ (*).

Милостивые Государи! Торжественное собраніе наше въ мѣстахъ, гдѣ жилъ Суворовъ, имѣетъ цѣлію почтить его память и показать предъ цѣлымъ свѣтомъ, сколько мы цѣнимъ и уважаемъ великаго человѣка. Европа понимаетъ его иначе; она видитъ его въ томъ свѣтѣ, который бросили на него Французы, не желавшіе признать славы нашего полководца. Намъ, изучающимъ классически дѣянія Суворова и военное искусство, предстоитъ разсѣять заблужденіе, помрачающее его память. Сознавая его военный геній, мы смѣло можемъ назвать его истинно-великимъ полководцемъ. Имя его, которымъ должна гордиться Россія, останется вѣчно священнымъ въ памяти Русскихъ.

---

* Эта рѣчь произнесена была въ церкви села Кончанскаго, послѣ панихиды въ память Генералиссимуса Суворова, и утверждена подписью всѣхъ присутствовавшихъ. Имена ихъ помѣщены въ концѣ рѣчи, какъ и въ оригиналѣ, который оставленъ для храненія въ церкви с. Кончанскаго. *Ред.*

Перенесемся мыслію въ его время.—Вотъ клиросъ, на которомъ онъ пѣлъ; вотъ то самое мѣсто, на которомъ онъ читалъ апостола; мы въ тѣхъ же мѣстахъ, напоминающихъ его присутствіе, — дышимъ тѣмъ же воздухомъ, которымъ нѣкогда дышалъ великій Суворовъ.

Сколько отрадныхъ чувствъ для насъ, новичковъ въ военномъ дѣлѣ, почтить память своего учителя, передъ которымъ трепетали враги Россіи!

Съ появленіемъ Суворова на военномъ поприщѣ, открывается блистательная эпоха славы русскаго оружія. Высокія добродѣтели нашего вождя, его военный геній, прикрытый рѣзкими странностями, заставляютъ обратить на него особенное вниманіе, какъ на историческое лицо и полководца, изъ жизни котораго мы можемъ научиться многому. Съ великимъ именемъ Суворова, въ сердцѣ каждаго Русскаго раждаются высокія чувства признательности къ его заслугамъ, исполненнымъ имъ на пользу отечества.

Великій вождь, посѣдѣвшій въ бояхъ, который водилъ нашихъ праотцевъ по отдаленнымъ, чуждымъ полямъ отъ побѣды къ побѣдѣ, открылъ широкій путь нашему оружію и нашей славѣ. Историкъ говоритъ: «Бывали великія событія, бывали великіе «люди—и народы не помнятъ ихъ, тогда какъ другія дѣла и другія имена переходятъ изъ устъ въ «уста въ отдаленное потомство. Такъ русскій на«родъ помнитъ битву Куликовскую, взятіе Казани «Грознымъ, Полтавскую побѣду. Такъ и Суворовъ «остался въ памяти народной. Его имя знаютъ въ «хижинѣ селянина, онъ кличъ побѣды среди рус-

«скихъ дружинъ. Рука времени облекаетъ его въ ка-«кое-то таинственное символическое значеніе русска-«го чудо-богатыря».

Въ его время наши побѣдныя знамена развѣвались на берегахъ Прута, Дуная, подъ небомъ прекрасной Италіи, на снѣжныхъ вершинахъ Альпійскихъ Горъ. Русскія войска ходили за своимъ вождемъ по слѣдамъ Аннибала, Цезаря; наши пушки гремѣли побѣду на берегахъ Требіи; русскій штыкъ сверкалъ надъ пропастями и безднами непроходимыхъ горъ, прокладывая себѣ дорогу къ побѣдѣ.

Непонятный въ своихъ дѣйствіяхъ, ни въ частной, ни въ общественной жизни, Суворовъ былъ и остался загадкою для потомства. Быстрый, рѣшительный, предпріимчивый не только въ военныхъ дѣйствіяхъ, но и въ своихъ поступкахъ; разнообразный до безконечности, какъ разнообразны были окружавшія его обстоятельства; странный старецъ, который могъ равно, въ одно и тоже время, шалить какъ ребенокъ и обнимать мыслію цѣлый міръ, рѣшать въ своемъ умѣ самые сложные вопросы, касавшіеся счастія милліоновъ людей, или судьбы государства. Суворовъ все это прикрывалъ фарсами, лаконическими остротами, которыя препятствовали понимать истинные его замыслы. Человѣкъ, обладавшій всѣми способами и средствами по своему званію, не пользовался ими, презиралъ роскошь, спалъ на соломѣ, пилъ квасъ, довольствовался солдатскимъ сухаремъ, боролся съ собственными страстями, обуздывалъ ихъ и оставался побѣдителемъ въ этой борьбѣ, какъ и въ дѣйствительной войнѣ. Онъ жилъ для Россіи, любилъ на-

родъ русскій, какъ своихъ братьевъ, слился съ нимъ духомъ. Каждое его слово, каждый поступокъ—дороги его соотечественникамъ: они передаются какъ святыня изъ устъ въ уста отцемъ при колыбели сыну и зарождаютъ въ душѣ высокія чувства любви къ великому вождю. При одномъ воспоминаніи о Суворовѣ, подъ знаменами котораго сражались наши отцы, зарождается въ душѣ отвага, заставляющая равнодушно смотрѣть на жизнь и нести ее какъ послѣднюю лепту на жертву отечества.

Съ перваго взгляда на этого великаго человѣка, его можно отдѣлить отъ толпы людей посредственныхъ и даже знаменитыхъ; онъ рѣзко кидается въ глаза въ исторической картинѣ жизни; онъ одинъ стоитъ на первомъ планѣ, какъ будто закрывая собою перспективу событій, которыя зависятъ отъ него.

Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лице историческое, какъ русскій самобытный геній, какъ полководецъ, создавшій свою науку побѣждать, и какъ человѣкъ, котораго (по выраженію поэта) природа отлила въ особую форму и потомъ разбила эту форму. Кому изъ насъ не любопытно будетъ разгадать тайную цѣль жизни великаго полководца, понять его великія дѣла и оцѣнить его мысли, руководившія на поляхъ брани. О нравственныхъ достоинствахъ человѣка судятъ по его поступкамъ; о Суворовѣ, какъ историческомъ лицѣ и полководцѣ, мы будемъ судить по его дѣйствіямъ.

Можетъ быть, изъ среды насъ, явится военный историкъ, который разгадаетъ Суворова; для такого великаго человѣка нуженъ и великій историкъ, который разгадалъ бы Русь и ознакомился съ могу-

чимъ духомъ русскимъ. Наше дѣло указать собственную нашу точку воззрѣнія.

Съ этою цѣлію бросимъ бѣглый взглядъ на частную, политическую и военную жизнь Суворова, съ тѣмъ, чтобы, какъ истиннымъ ученикамъ его, извлечь изъ нея назидательные уроки въ нравственномъ и военномъ отношеніяхъ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ родился въ Москвѣ, въ 1729 году. Слабое его здоровье заставило отца предназначить его въ гражданскую службу; но убѣдительныя просьбы сына вынудили измѣнить родительское намѣреніе, и Суворовъ 12-ти лѣтъ былъ записанъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій Полкъ. До 17 лѣтъ онъ неусыпно занимался военными науками, верховою ѣздою и фронтовою службою. На 17 году онъ вступилъ въ полкъ, для отправленія должности рядоваго, а потомъ капрала, которыя исполнялъ примѣрно, перенося всѣ лишенія и труды солдатской жизни. Суворовъ понималъ, что совершенное знаніе быта солдата зависитъ отъ личнаго опыта и составляетъ самое главное достоинство вождя, который употребляетъ его какъ свое орудіе, для достиженія успѣха въ войнѣ. Съ открытіемъ Семилѣтней Войны, герой нашъ полетѣлъ подъ первыя пули, участвовалъ въ Кунерсдофскомъ сраженіи, и при отступленіи русской арміи къ Бреславлю, командуя летучими отрядами, пріобрѣлъ славу отважнаго наѣздника, захватилъ въ плѣнъ гарнизонъ города Ландсберга и прославился удачными дѣйствіями при Глогау и Пейдгартенѣ.

Видя труды и достоинства свои незамѣченными, онъ рѣшился, чтобы отличить себя отъ толпы, обра-

тить на себя вниманіе оригинальностью. Остроумныя шутки, проказы, насмѣшки надъ пороками, мало-по-малу, вошли ему въ привычку, обратились въ его характеръ и невольно перенимались его подчиненными. Солдаты любили его до обожанія, говорили его языкомъ, уважали его отцовское о нихъ попеченіе и были счастливы, когда находились съ нимъ. Вотъ первыя правила военной добродѣтели Суворова, какъ вождя, которыя намъ должно принять въ образецъ и стараться слѣдовать имъ.

Суворовъ въ мирное время безпрерывно занималъ солдатъ экзерциціями, работами, употреблявшимися въ военное время; онъ держался одного правила: «что солдатъ и въ мирное время на войнѣ.» Однажды, во время марша, желая показать солдатамъ штурмъ, онъ велѣлъ взять, по всѣмъ правиламъ приступа, лежащій близъ дороги монастырь. Екатерина II пожелала увидѣть Суворова. «Это первое свиданіе, говорилъ онъ, проложило мнѣ путь къ славѣ.»

Разсказываютъ, что Александръ Васильевичъ, въ обученіи кавалеріи атакамъ, дѣлалъ такъ, чтобъ онѣ, какъ можно ближе, подходили къ дѣйствительнымъ. Обыкновенно, баталіонъ, построенный въ каре, долженствовавшій принять атаку, предъ самымъ достиженіемъ его кавалеріею, раздавался направо и налѣво и ворвавшимся въ каре лошадямъ тотчасъ навѣшивались торбы съ овсомъ. Онъ до того пріучилъ лошадей, которыхъ, обыкновенно, трудно заставить идти на человѣка, что онѣ стремглавъ летѣли на штыки. Этимъ средствомъ онъ достигалъ совершенства каваллеріи.

Въ 1768 году, въ чинѣ бригадира, Суворовъ былъ

отправленъ къ границамъ Польши. Здѣсь онъ удивилъ цѣлый міръ быстротою движенія войскъ, небывалою въ лѣтописяхъ военной исторіи. Не смотря на едва замерзшія рѣки и болота, онъ въ мѣсяцъ прошелъ со ввѣренною ему бригадою 1000 верстъ, и во время столь быстраго движенія не переставалъ обучать солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль, дѣйствію штыками, совершенію фальшивыхъ атакъ и тому подобнымъ необходимымъ дѣйствіямъ въ бою, которыя составляютъ условіе одиночнаго образованія и практическаго исполненія правилъ военнаго искусства, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнялъ быстрыми движеніями и предположенную стратегическую цѣль общаго плана дѣйствій. Достоинство и выгоды быстроты можно оцѣнить только изучивъ стратегію, исторію военнаго искусства и военную исторію, такъ что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, маршалъ де Саксъ справедливо говоритъ, что «все военное искусство заключается въ ногахъ.»

Въ 1769 году, Суворовъ быстро двинулся съ войсками изъ Орши въ Минскъ, а изъ Минска въ Варшаву, разбилъ Котелуповскаго, а въ Литвѣ обоихъ Пуловскихъ. Образъ дѣйствія его въ этой войнѣ былъ основанъ на внезапности и быстротѣ. Эти два обстоятельства уравновѣшивали его малыя силы съ превосходными силами непріятеля. Такъ, съ 900 воиновъ, онъ напалъ на 5000 корпусъ Огинскаго при Сталовичахъ и совершенно истребилъ его.

По окончаніи войны съ конфедератами, въ непродолжительномъ времени онъ успѣлъ ознаменовать себя въ Турціи взятіемъ Туртукая. Разсказываютъ, что Суворовъ, осмотрѣвъ мѣстность, готовился взять городъ приступомъ, когда получилъ приказаніе Ру-

мянцева отступить. Нашъ герой ослушался, овладѣлъ Туртукаемъ, и донесъ главнокомандующему такъ: «Слава Богу, слава вамъ! Туртукай взятъ и я тамъ.» Румянцевъ представилъ Императрицѣ оригинальный рапортъ, но вмѣстѣ предалъ Суворова, какъ ослушника, суду, который приговорилъ его къ смерти. Всѣмъ извѣстна надпись Екатерины на докладѣ: «Побѣдителя не судятъ». Она наградила его орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Мы видимъ въ этомъ поступкѣ, что Провидѣніе берегло Суворова, какъ своего избранника. Другой, можетъ быть, поплатился бы жизнію за такой поступокъ, бывъ окруженъ другими людьми и обстоятельствами.—Побѣда не оставляла своего героя. Онъ вторично переправился черезъ Дунай и овладѣлъ съ боя турецкимъ лагеремъ; съ горстью русскихъ одержалъ блистательную побѣду подъ Гирсовымъ, надъ 11,000 Турокъ. Едва кончились для Суворова трудности войны, онъ получилъ приказаніе отправиться для усмиренія Пугачева и успокоить жителей, взволнованныхъ самозванцемъ. Суворовъ благонамѣренными распоряженіями заслужилъ благословеніе успокоеннаго края. Покровительство ближнимъ осталось лучшимъ наслѣдіемъ этой фамиліи и не угасло донынѣ въ его потомкахъ. Въ 1776 году, при исполненіи тогдашней мысли—выгнать Турокъ изъ Европы, войска наши вступили въ Крымъ. Суворовъ разсѣялъ скопища хана Дивлетъ-Гирея. Новая война съ Турціей доставила случай Суворову проявить свои доблести. Онъ, предугадывая пункты, на которые непріятель поведетъ атаку, заблаговременно укрѣпилъ ихъ и ожидалъ враговъ въ Кинбурнѣ, гдѣ вскорѣ высадились 6000 Турокъ. Первая ихъ

атака была поводомъ къ ихъ совершенному пораженію. Судьба и здѣсь, какъ своего избранника, спасла героя отъ угрожавшей смерти. Раненый въ упорной схваткѣ, онъ едва не былъ изрубленъ однимъ янычаромъ; но унтеръ-офицеръ Повиковъ повергъ врага на землю. Не смотря, что нашему вождю было около 60 лѣтъ, онъ, не слѣзая съ лошади, дѣлалъ переходы въ 50 верстъ, переносилъ измѣненія погоды, всѣ лишенія и трудности военныя, чему помогала его умѣренность во всемъ и привычка къ суровой жизни. Принявъ начальство надъ войсками въ Бырладѣ, Суворовъ вошелъ въ сношенія съ Принцемъ Кобургскимъ, на котораго Турки намѣревались напасть отдѣльно, сдѣлалъ 80 верстъ въ 36 часовъ, соединился съ принцемъ и вмѣстѣ съ нимъ, при Фокшанахъ, обратилъ въ бѣгство вдвое превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля. Вслѣдъ за этою блистательною побѣдою, онъ одержалъ почти баснословную побѣду надъ 90 т. Турокъ при Рымникѣ. Принцъ Кобургскій, сподвижникъ Суворова, называлъ его своимъ учителемъ и драгоцѣннымъ другомъ. Оружіе наше торжествовало въ Турціи: Тульча, Исакча, Килія пали передъ Суворовымъ. Наконецъ предписано было Суворову взять необоримую тогда крѣпость Измаилъ, но потомъ приказаніе отмѣнено. Однакожъ онъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было штурмовать крѣпость. Суворовъ расцѣловалъ всѣхъ членовъ за рѣшеніе и сказалъ: «одинъ день «Богу молиться, другой день учиться, въ третій день «славная смерть или побѣда» Побѣда не измѣнила своему любимцу: Измаилъ палъ передъ русскимъ богатыремъ.

Въ 1794 году возобновилась война съ Польшею; успѣхи въ ней Костюшки заставили Екатерину II отправить туда войска подъ начальствомъ Суворова. «Я посылаю въ Польшу двѣ арміи» сказала она, «одну — армію, а другую — Суворова.»

Польскія войска были отчасти обезоружены. Наши, въ числѣ 10 т., сосредоточились около Варковичъ, откуда сдѣлали 560 верстъ въ три недѣли въ Кобринъ. Суворовъ разбилъ 22 т. Поляковъ при Крупчицѣ, Брестѣ и Кобылкѣ; русскія войска подъ предводительствомъ его явились быстро у Праги, которая пала, вмѣстѣ съ Варшавою, въ 3 часа времени. «Ура! Варшава ваша,» — было лаконическое донесеніе Суворова Императрицѣ. «Спасибо, фельдмаршалъ», отвѣчала Екатерина. Нѣкоторые близорукіе судьи и враги Россіи упрекаютъ Суворова за штурмъ Праги, называютъ его кровожаднымъ вонителемъ, который не щадилъ людей. Стоитъ только вникнуть въ дѣло, чтобы увидѣть всю нелѣпость обвиненія.... Ежели при штурмѣ Праги и были жертвы, то онѣ были необходимы. Всякая война сопряжена съ потерями людей, а потеря людей, какъ бы велика ни была при штурмѣ, которымъ кончится война, ничтожна въ сравненіи съ потерями, которыхъ потребуетъ даже кратковременное продолженіе войны.

Екатерина II переселилась въ вѣчность. Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, начались въ войскахъ большія преобразованія, въ подражаніе Пруссакамъ, вслѣдствіе всеобщаго, ложнаго понятія въ Европѣ о военномъ искусствѣ. Принимая форму за сущность дѣла, полагали найти тайну побѣдъ въ узкой одеждѣ, въ маленькихъ шляпахъ, въ блескѣ

оружія, ввели косы, букли, пудру и тому подобное,— до самыхъ мелочныхъ подробностей, выполняемыхъ съ педантизмомъ, потому что ихъ считали причинами побѣдъ Фридриха Великаго, не догадываясь, что эти мелочи необходимы были прусской арміи, набираемой вербовкою, чтобы держать войска въ безпрерывныхъ занятіяхъ; именно: утонченностью элементарнаго обученія, въ которомъ размѣряли шаги дюймами, а время секундами. Неопытность же свою этотъ вѣкъ обнаружилъ введеніемъ такъ называемой кордонной системы, и стройное зданіе Фридриха Великаго сошло на степень красивой, но ломкой игрушки.

Педантизмъ, происшедшій отъ заблужденія, противный правиламъ истиннаго военнаго искусства, вкоренился въ то время такъ глубоко во всей Европѣ, что удержался даже во многомъ до нашего времени.

Суворовъ громко высказывалъ свое мнѣніе и писалъ къ Государю, что «онъ скучаетъ своимъ бездѣйствіемъ.» Вслѣдствіе того Суворовъ былъ удаленъ отъ службы. Трогательно было прощаніе его съ солдатами, товарищами, съ которыми дѣлилъ онъ свои побѣды и славу. Село Кончанское, въ которомъ мы теперь имѣемъ счастіе находиться, было его пребываніемъ. Здѣсь онъ проводилъ время за книгами, въ кругу поселянъ, или, исправляя должность пономаря, пѣлъ на клиросѣ, читалъ апостолы, игралъ съ ребятишками, просилъ у Государя позволенія удалиться въ Нилову Пустынь: отвѣта не было. Его ожидалъ лучшій жребій. Безпрерывныя кровопролитія, коимъ положила начало французская революція, грозили всей Европѣ. Императоръ Павелъ, имѣя въ виду безопасность

Европы, двинулъ за границу вспомогательныя войска. Австрія и Англія просили ввѣрить ихъ начальству Суворова. Герой нашъ, получивъ отъ Императора лестный рескриптъ, который вызывалъ его въ Петербургъ, облобызавъ бумагу, прижалъ ее къ своимъ ранамъ, и здѣсь, въ этой самой церкви, отслуживъ молебенъ, поѣхалъ въ Петербургъ. Государь самъ надѣлъ на него орденъ Іоанна Іерусалимскаго большаго креста. «Господи! спаси Царя!» воскликнулъ Суворовъ. «Тебѣ спасать Царей» отвѣчалъ Императоръ. 15 марта нашъ полководецъ прибылъ въ Вѣну. На дорогѣ онъ встрѣтилъ русскія войска, выскочилъ изъ экипажа и закричалъ: «Здорово, ребята, чудо-богатыри!» Крики «ура!» и слезы солдатъ привѣтствовали роднаго вождя въ чужой землѣ. Вся Вѣна зашумѣла, улицы сперлись народомъ, вездѣ слышны были нѣмецкіе крики «да здравствуетъ Суворовъ!» Зная медленность австрійскаго придворнаго военнаго совѣта (гофъ-кригсъ-рата) и сильное вліяніе на всѣ дѣла Тугута, человѣка робкаго, медленнаго, подозрительнаго, Суворовъ испросилъ позволеніе относиться во всемъ прямо къ Императору. Между прочимъ, нашего вождя ограничили наставленіемъ: имѣть главною цѣлію прикрытіе австрійскихъ границъ, дѣйствовать какъ можно осторожнѣе и занятіемъ Ломбардіи и Піемонта окончить кампанію. Суворовъ смѣялся «черепашьему ходу», какъ выражался онъ, гофъ-кригсъ-рата». Въ Веронѣ онъ принялъ начальство надъ 60 т. союзнаго войска.

Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вся Италія была очищена отъ Французовъ и престолы ея, къ прискор-

бію Австріи, были возвращены законнымъ владѣтелямъ. Побѣды на Аддѣ, при Кассано, на Требіи и при Нови, покореніе Милана, Александріи, Тортоны, Турина, Мантуи и другихъ крѣпостей быстро смѣнялись въ донесеніяхъ одно другимъ. Съ этимъ малочисленнымъ войскомъ, онъ показалъ, какъ несправедливы были обвиненія тѣхъ, которыя видѣли въ старцѣ-героѣ варвара, умѣвшаго сражаться только съ Турками и побѣждать многочисленностію; мы скорѣе можемъ въ этомъ упрекать клеветниковъ за Севастополь. Съ этою горстью воиновъ Суворовъ совершилъ покореніе Италіи и показалъ преимущество своего генія предъ Моро и другими лучшими французскими полководцами того времени.

Подвиги Суворова достойно оцѣнялись Монархомъ Россіи, освобожденною Европою. Знаменитыя его побѣды возбуждали ужасъ правителей Франціи; но среди столь блестящихъ успѣховъ герой былъ удручаемъ скорбію и изъявлялъ желаніе оставить поприще славы. Не труды, едва выносимые человѣческими силами, не соображенія обширнаго плана войны тревожили и изнуряли старца! Въ то время, когда онъ поражалъ враговъ въ Италіи, Эрцъ-герцогъ Карлъ бездѣйствовалъ на Рейнѣ и въ Швейцаріи; Нельсонъ не рѣшался подкрѣплять дѣйствія Суворова. Въ тоже время раскрывались тайные замыслы гофъ-кригсъ-рата и Тугута. Австрійскимъ генераламъ присылались секретныя повелѣнія доносить отдѣльно о дѣйствіяхъ Суворова. Лѣтописецъ говоритъ: «Великая «минута сближается; приступаемъ къ послѣднимъ под«вигамъ героя. Съ нимъ русскія войска были участ«никами битвъ противъ Фридриха Великаго, и въ

«теченіе 40 лѣтъ переходили въ лѣса и болота Поль-«ши и Литвы, на берега Дуная, въ степи заволж-«скія, въ закубанскія кочевья; находились при по-«кореніи потомковъ Чингиса въ Тавридѣ, снова на «берегахъ Дуная и Рымника, на скалахъ Финляндіи, «на развалинахъ Праги, на поляхъ Италіи. Послѣ-«дуемъ теперь за нимъ въ ледники Гельвеціи—туда, «гдѣ пріобрѣлъ онъ славу, которой ему недоставало: «славу—преодолѣть и самую природу »

«Немного такихъ событій, какъ походъ въ Швей-«царію, записала исторія въ свои міровыя скрижа-«ли...» И Аннибалъ переходилъ Альпійскія Горы, и Наполеонъ перебѣжалъ ихъ снѣжныя вершины; но подвиги ихъ, въ сравненіи съ подвигами русскаго вождя, ничтожны. Аннибалъ провелъ только войска; его не связывало ничто; непріятели его были далеко. Наполеонъ сдѣлалъ тоже. Но Суворовъ долженъ былъ, побѣждая природу, выкупать каждый шагъ кровью своихъ сподвижниковъ, прокладывать дорогу мечемъ, бороться въ то же время съ кознями союзниковъ, преодолѣвать всѣ трудности, которыя невыносимы даже въ войнѣ обыкновенной.

Въ то время, когда уже была завоевана Италія, когда Суворовъ съ своей непобѣдимой арміей стоялъ щитомъ у подножія Горъ Аппенинскихъ, закрывая собою отнятыя имъ земли, великія предпріятія волновали его душу. Онъ хотѣлъ довершить покореніе Италіи, внести оружіе въ предѣлы Франціи и, двинувшись въ сердце республики—къ Парижу, предписать миръ. Онъ хотѣлъ положить конецъ бѣдствіямъ, которыя распространились по Европѣ и выразились отчаянными, кровопролитными войнами въ послѣду-

ющихъ годахъ. Но полководецъ нашъ получилъ уже готовый планъ, слѣдствіе козней австрійской политики и Тугута, утвержденный Государемъ. Дѣлать было нечего. «Иду», говорилъ Суворовъ, «иду, но горе тѣмъ, которыя посылаютъ меня! Я билъ, но не добилъ Французовъ и злоумышленники раскаются, но поздно.» Предсказанія дальновиднаго полководца сбылись. Австрія дорого заплатила за свою политику. Она впослѣдствіи погубила тысячи войскъ на поляхъ Маренго, Ульма и Ваграма, и была причиной всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ Европою. Суворовъ шелъ неодолимо съ 20 т. войскъ, безъ артиллеріи, конницы и провіанта къ предположенной цѣли, оставляя по себѣ кровавый слѣдъ. Противъ него стоялъ Массена съ 50 т. отборнаго войска. Съ горстью храбрыхъ Русскихъ, остаткомъ побѣдителей Италіи, Суворовъ поднимался теперь на снѣжныя вершины Альпійскихъ Горъ, какъ будто бы для того, чтобы показать цѣлому міру съ недосягаемыхъ высотъ себя и свою неустрашимую армію!

Лучшимъ выраженіемъ подвиговъ въ Швейцаріи можетъ служить письмо Суворова Императору Павлу I. Онъ говоритъ: «Подвиги Русскихъ на сушѣ и «на морѣ надлежало увѣнчать подвигами на громадахъ недоступныхъ горъ: оставя за собою въ Италіи славу избавителей, сожалѣніе освобожденныхъ «нами народовъ, мы перешли цѣпи швейцарскихъ «горныхъ стремнинъ. Въ семъ царствѣ ужаса, на «каждомъ шагу зіяли окрестъ насъ пропасти, какъ «отверстыя могилы. Мрачныя ночи, безпрерывные «громы, дожди, водопады, свергающіеся съ вершины «горъ, огромные льдины и камни; С-тъ Готардъ,—

«колоссъ, ниже вершины коего носятся тучи — все «было преодолѣно нами, и въ недоступныхъ мѣстахъ «не устоялъ передъ нами непріятель....» «Русскіе «перешли снѣжную вершину Битнера, утопая въ «грязи, подъ брызгами водопадовъ, уносившихъ лю«дей и лошадей въ бездны.... Словъ недостаетъ на «изображеніе ужасовъ, видѣнныхъ нами, среди коихъ «хранила насъ десница Провидѣнія!»

Суворовъ трепеталъ, что, при несчастномъ окончаніи похода, будутъ забыты подвиги Русскихъ въ Швейцаріи, не оцѣнятся бѣдствія ихъ на Альпахъ, не увѣрится Европа и не повѣритъ Россія, что интрига, погубившая всѣ средства, уничтожила возможность побѣды, но что геній русскаго полководца вполнѣ спасъ честь русскую. Вскорѣ разувѣрился онъ въ своемъ опасеніи. Сознаніе подвига его отозвалось восторгомъ всеобщаго удивленія. Извѣстія изъ Швейцаріи возбуждали изумленіе въ Россіи; награды вождю и войску свидѣтельствовали признательность Императора Павла. Суворовъ былъ возведенъ въ званіе генералиссимуса всѣхъ россійскихъ войскъ. Ему воздвигали монументъ въ Петербургѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвиги его созидали въ Европѣ и въ сердцѣ каждаго Русскаго прочнѣйшій памятникъ славы, любви и уваженія къ его заслугамъ, — памятникъ, который переживетъ время и, можетъ быть, падетъ только съ разрушеніемъ міра. Между тѣмъ въ гофъкригсъ-ратѣ спорили, не слишкомъ ли велика будетъ награда Суворову орденъ Маріи-Терезіи?

Справедливо и смѣло, передъ лицемъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, можемъ назвать Суворова однимъ изъ величайшихъ полководцевъ, съ которымъ можемъ,

только отчасти, по зависимости отъ обстоятельствъ, сравнить Аннибала, который, такъ же какъ и Суворовъ, былъ обязанъ въ успѣхахъ своихъ только одному своему генію. Побѣда никогда не измѣняла нашему полководцу, и тридцать лѣтъ безпрерывныхъ торжествъ на поляхъ брани будутъ свидѣтелями военнаго генія Суворова.

Полевой говоритъ: «Всегда былъ и существовалъ «въ мірѣ тайный заговоръ противъ всего прекраснаго «и великаго, заговоръ глупости противъ ума, зла «противъ добра, людей противъ человѣка. Кто не «выкупалъ возвышенія изъ толпы борьбою, и даже «многіе ли вынесли изъ нея свѣтлыми и непомра«ченными достоинство и величіе человѣка? Суворовъ «принадлежитъ къ этимъ немногимъ исключеніямъ. «Человѣкъ недовѣрчивъ на добро, легковѣренъ на «зло, завистливъ на славу великихъ, забывчивъ на «подвиги. На чью славу не посягали близорукіе судьи, «самозванные цѣнители достоинствъ? Суворовъ не «избѣгъ общей участи: онъ при жизни боролся со «злобою, завистью, коварствомъ современниковъ; и «при жизни, и послѣ смерти, посягали на его славу «героя, на его достоинство человѣка.

«Не будемъ отвѣчать завистливымъ чужеземцамъ, «клеветникамъ Россіи, въ глазахъ коихъ Суворовъ «виноватъ тѣмъ, что онъ былъ Русскій».

Намъ предстоитъ, какъ изучающимъ классически военное искусство, оправдать Суворова, показать въ полномъ блескѣ его военный геній, раскрыть причины изумительныхъ его подвиговъ и невѣжество его клеветниковъ.

Мы, Русскіе, не завидуемъ иностранцамъ; впрочемъ, теперь и нечему завидовать. Наша зависть выражается въ подражаніи хорошему, по пословицѣ: «вѣкъ живи и вѣкъ учись.»

«Вся жизнь Суворова была мысль войны; онъ от-«дался вполнѣ этой великой идеѣ; онъ отрекся отъ «семейнаго счастія; онъ отдавалъ свое честолюбіе, «свои страсти, свою жизнь, отдавалъ одному—война «была его стихія, его бытіе.»

Суворовъ готовилъ себя къ этой великой мысли и къ великимъ подвигамъ неутомимо: смотря на Суворова, какъ на воина, пройдя мыслію всѣ событія его жизни, начиная съ перваго опыта, съ перваго шага, мы видимъ неодолимое стремленіе его достигнуть предположенной цѣли. Онъ по опыту извѣдалъ бытъ, отношенія и жизнь солдата, офицера и генерала, неуклонно выполнялъ долгъ свой и былъ образцемъ каждаго званія. Онъ живалъ среди солдатъ въ ихъ казармахъ, сиживалъ за ихъ кашицей, бесѣдовалъ за ихъ бивуачнымъ огнемъ, и даже на поляхъ Италіи вмѣшивался въ ихъ толпу и казался ихъ товарищемъ. Великая мысль изучить духъ и бытъ солдата, который былъ страшнымъ орудіемъ въ рукахъ Суворова. Онъ владѣлъ этимъ орудіемъ, какъ великій художникъ, и употреблялъ всѣ средства, чтобы умѣть дѣйствовать имъ по произволу. Онъ изучилъ военные уставы и воинскія постановленія, весь бытъ,—все, что окружаетъ солдата, отъ его ружья до образованія идей, какія ему были необходимы. Изъ русскаго языка онъ создалъ себѣ особенный языкъ, и какъ доступенъ былъ солдату этотъ созданный Суворовымъ солдатскій, лаконическій

языкъ! Онъ давалъ солдатамъ правила въ своихъ изрѣченіяхъ, которыя врѣзывались въ ихъ память легко и неизгладимо. Онъ говорилъ: «не обижай обывателя; онъ тебя поитъ и кормитъ. Умирай за Церковь «и Царя: останешься—честь и слава; умрешь—Церковь Бога молитъ. Бойся больницы: нѣмецкія лекарства тухлыя, вредныя; у насъ свои порошки, «травка, муравка. Береги здоровье, а не сбережешь—«палочки. Будь здоровъ, храбръ, твердъ, рѣшителенъ, справедливъ, благочестивъ. Молись Богу: у «него побѣда, Онъ твой генералъ. Ученье свѣтъ, а «неученье тьма; за ученаго трехъ неученыхъ даютъ. «Богатыри! непріятель отъ васъ дрожитъ; но есть «врагъ хуже непріятеля и больницы—немогу-знайка, намѣка, догадка, лживка, лукавка, краснословка, двуличка, вѣжливка, безтолковка, кличка, что̀ и «не выговоришь. Слушай: субординація, экзерциція, «послушаніе, обученіе, дисциплина, ордеръ воинскій, «чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, «храбрость, побѣда, слава, слава, слава». И какъ понимали такой языкъ солдаты! Въ этихъ краткихъ словахъ заключается весь уставъ, весь бытъ солдата, его обязанности и долгъ; это слова, требующія объясненій теоретиковъ въ цѣлыхъ томахъ, невозможныхъ для изученія, солдатъ безъ затрудненія заучивалъ ихъ, носилъ въ сердцѣ и душѣ, какъ приказъ и какъ залогъ своего обожаемаго начальника. У Суворова было свое ученье, которое требовало силы, смѣлости, пахло порохомъ войны, а не одною пылью плацъ-парада, какъ это было въ то время въ Европѣ. Суворовъ говорилъ: «Солдатъ ученье любитъ, лишь бы оно было съ толкомъ.» Другъ сол-

дата на бивуакѣ, Суворовъ былъ грозенъ въ дѣлѣ и въ службѣ, и тогда солдатъ являлся въ рукахъ его чуднымъ орудіемъ его воли. «Они ропщутъ на меня», говорилъ Суворовъ — «вздоръ: слюбится! Дѣтей ку-«паютъ въ холодной водѣ; они плачутъ, а за то «бываютъ здоровы! Слышите, какъ они хвалятъ «меня?» говорилъ онъ однажды, слыша на себя ропотъ. Онъ подъѣзжалъ къ рядамъ недовольныхъ, начиналъ говорить и все умолкало передъ нимъ, и всѣ забывали негодованіе. Плодомъ такихъ дѣлъ было то, что все падало передъ Суворовымъ: и Австрійцы, трепетавшіе передъ Моро и Бонапартомъ, были героями съ Суворовымъ. Но его взглядъ, проникавшій истинныхъ героевъ, угадывалъ Багратіоновъ, Милорадовичей, Каменскихъ, среди другихъ сподвижниковъ.

Такъ приготовивъ себя и войско, Суворовъ создалъ свой образъ дѣйствія. Въ то время, когда въ Европѣ и въ самой Франціи, до появленія Бонапарта, придерживались еще старой методы военнаго искусства; когда арміи, не смотря на многочисленность, отличались своимъ уродливымъ устройствомъ, вялыми, какъ бы болѣзненными движеніями, нерѣшительными дѣйствіями кордонной системы,—однимъ словомъ, когда арміи Европы были похожи на великановъ, связанныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ, Суворовъ отличался быстрыми до удивленія движеніями, рѣшительными дѣйствіями, достоинствами, прямо противуположными. Онъ на досугѣ, изъ отдаленнаго угла Европы, именно отсюда изъ Кончанска, слѣдилъ за всѣми недостатками военнаго искусства въ Европѣ и втайнѣ создавалъ свой образъ дѣйствія,

противуположный, непонятный, даже казавшійся въ то время страннымъ другимъ. Постигая вполнѣ народный духъ и физическія свойства русской пѣхоты, несовершенство тогдашняго огнестрѣльнаго оружія и неумѣнье съ нимъ обращаться, онъ избѣгалъ по возможности огнестрѣльнаго дѣйствія, постоянно предпочиталъ ему атаку холоднымъ оружіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наступленіе предъ обороною.

Онъ первый ввелъ у насъ строй колонны для боя; образъ этого дѣйствія вошелъ въ употребленіи у насъ не случайно, какъ у Французовъ, но силою соображеній нашего великаго полководца, котораго, говоря безпристрастно, должно поставить выше полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ. Постигая современные недостатки въ арміяхъ того времени, онъ создалъ свою лаконическую тактику, заключающуюся въ трехъ словахъ: «взоръ, быстрота, ударъ.» Въ этихъ словахъ мы видимъ противудѣйствіе его противникамъ. Эти слова, понятныя вполнѣ только Суворову, требуютъ цѣлыхъ томовъ объясненій. Выраженія его, какъ и онъ самъ, остаются загадкою, которую конечно не понимаетъ невѣжество, желая изъ зависти затемнить славу великаго нашего полководца, которымъ должны гордиться мы, Русскіе, и которымъ гордились и его современники. Самымъ лучшимъ опроверженіемъ завистливыхъ толковъ иностранцевъ, что онъ побѣждалъ счастіемъ, служитъ его лаконическій отвѣтъ: «сегодня счастіе, завтра счастіе, надо же когда нибудь и умѣнье.» Опредѣливъ преимущество наступленія предъ обороною и выгоды атаки, не терпящей остановокъ и колебаній, Суворовъ выразилъ это поговоркою: «пуля дура, а штыкъ мо-

лодецъ.» Но это еще не ведетъ къ тому, чтобы мы всегда отдавали преимущество штыку: нынѣ, при усовершенствованіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, Суворовъ перемѣнилъ бы свою поговорку; но въ то время она совершенно удовлетворяла современнымъ условіямъ. Онъ создалъ свой строй — колонну и образъ дѣйствія оригинальный, сообразный съ духомъ своихъ войскъ и слабостями своихъ противниковъ. Вотъ почему блистательныя и удивительныя побѣды и успѣхи сопровождали его повсюду. Его стратегическіе расчеты клонились къ сосредоточенію силъ, къ быстрому удару массою въ растянутое расположеніе непріятеля, къ дѣйствію на него внезапностію. Этотъ образъ дѣйствія достался на долю Наполеону.

Доказательствомъ тому, что образъ дѣйствія, который всѣ приписываютъ Наполеону, открытъ Суворовымъ гораздо прежде, служитъ его неподражаемый планъ къ усмиренію французской республики, когда всѣ европейскія державы, истощивъ средства, взирали на Суворова, какъ на послѣднее и вѣрное орудіе достигнуть политической цѣли. Планъ его состоялъ въ слѣдующемъ: онъ полагалъ, что «для ус«пѣха довольно союза Россіи съ Австріей. Если и «можно опасаться, говорилъ Суворовъ, что противъ «Россіи возстановятъ Турцію, Швецію, даже Персію «и кавказскіе народы, и что Пруссія, стремясь ос«лабить силы Австріи и подавить Росскую гидру (de «pousser l'affaiblissement des Autrichiens et de terrasser «l'hydre Russe), не только не войдетъ въ союзъ, «но можетъ соединиться съ Французами, то всѣ сіи «обстоятельства не опасны. Въ такомъ случаѣ Рос«сія и Австрія нападаютъ на Пруссію, каждая съ

«60 т. войска и удерживаютъ силы ея. Данія воюетъ «съ Швеціей, а Россія посылаетъ противъ Швеціи «флотъ, выставляетъ 25 т. хорошо вооруженныхъ «штыками легкихъ войскъ (bien bayonnetés et célérs); «Турціи можно польстить мечтою объ отдачѣ ей «Крыма, а въ случаѣ войны, Россія посылаетъ про«тивъ нея отдѣльно 60 т., держитъ въ резервѣ 30 т. «и дѣйствуетъ севастопольскимъ флотомъ. Англія «страшна на морѣ, но ничтожна на сухомъ пути: «она защищаетъ берега и займется *колоніями* и Егип«томъ. Высадокъ нигдѣ не дѣлать. Ошибка Англи«чанъ въ томъ, что они дѣйствуютъ *разсѣянно* (*). «Саксонія можетъ остаться нейтральною, но Баварія «и всѣ прирейнскія владѣтели должны соединиться. «Принявъ сіи предосторожности, Австрія и Россія «выдвигаютъ по 100 т. противу Франціи и пору«чаютъ ихъ одному главнокомандующему. Усло«вія: полная мочь избранному полководцу; ничего, «кромѣ наступательнаго; методику прочь, мане«вры, марши, контрмарши и всѣ, такъ называе«мыя хитрости, оставить бѣднымъ академикамъ (**). «Замедленіе, ложная осторожность и зависть суть «головы Медузы, окаменяющія войну и политику. «Планъ:—идти прямо въ Парижъ чрезъ Рейнъ, бить «непріятеля въ полѣ; не развлекать силъ сохране«ніемъ пунктовъ; не заниматься осадами крѣпостей, «блокировать и брать ихъ приступомъ, а главное—не

(*) Замѣтьте *разсѣянно*; значитъ его правило—было дѣйствовать совокупно.

(**) Вѣроятно, Суворовъ разумѣлъ здѣсь академиковъ-педантовъ, такихъ, которые могли создать *кордонную систему* и слѣдовать ей.

«думать объ отступленіяхъ. Въ обезпеченіе себя за-«нять только крѣпость Майнцъ, гдѣ учредить депо. «Обсерваціонный корпусъ остается у Страсбурга и «еще летучій корпусъ идетъ къ Люксамбургу. Война «оканчивается въ Парижѣ. Слѣдствіемъ такого пла-«на будетъ, что Нидерланды, Сардинія, Неаполь, «вся Италія, гдѣ еще много горячихъ головъ, сами «собою возстанутъ, крѣпости сдадутся...» и т. д.

Вотъ планъ войны, которому подобный можемъ отыскать только въ соображеніяхъ Александра Великаго, Аннибала, Цезаря, Густава-Адольфа, Фридриха и Наполеона. Этотъ планъ выполненъ былъ Суворовымъ только вполовину. Связанный обстоятельствами, какъ я сказалъ выше, онъ не былъ полновластнымъ, какъ Наполеонъ, и только чрезъ 15 лѣтъ, наказанная за уклоненіе отъ начертаній Суворова, Европа, руководимая Александромъ Благословеннымъ, успѣла подавить гидру Франціи, приведя въ исполненіе тѣ же совѣты Суворова.

Непобѣдимые Французы, сотрудники Бонапарта, какъ мы видѣли выше, бѣжали передъ Суворовымъ и отъ Австрійцевъ, которыхъ прежде презирали. Причина тому заключалась въ Суворовѣ, создавшемъ на развалинахъ высшей умственной части военнаго искусства свой образъ дѣйствія, который раскрылся такъ блистательно въ войнахъ Наполеона. Суворовъ никогда и ничѣмъ не пренебрегалъ. Онъ говорилъ: «Никогда не презирайте вашего не-«пріятеля, каковъ бы онъ ни былъ, и хорошо узна-«вайте его оружіе, образъ дѣйствовать имъ и сра-жаться, свои силы и его слабости!» (Вотъ правило, которое есть глубокій выводъ высшихъ военныхъ соображеній). *Кажется, предполагаю, можетъ быть,*

«не должны быть въ военномъ планѣ. Гипотезѣ не «должно жертвовать войсками»: Не есть ли это выраженіе *глазомѣра* его лаконической тактики?

Исторія говоритъ:

«Суворовъ отваживалъ свою жизнь всегда и вездѣ «отъ первой пули, просвиставшей надъ его головою «подъ Кунерсдорфомъ, до послѣдняго ядра, прожуж«жавшаго мимо его въ Швейцаріи. Полководецъ, «онъ несъ въ битвы свою голову, какъ молодой, от«важный воинъ. Смерть въ битвѣ была любимою его «мечтою. Въ теченіе сорока лѣтъ, онъ ставилъ на «карту свою жизнь и только чудо могло спасать его «среди безчисленныхъ опасностей, какимъ онъ под«вергался. Онъ вѣрилъ въ Провидѣніе. Можетъ быть, «военные схоластики скажутъ, что полководецъ дол«женъ соразмѣрять свою храбрость — неправда! И «гдѣ найдемъ эту мѣру? Не находило ли ядро вино«ватаго и тамъ, гдѣ онъ былъ равнодушнымъ зри«телемъ битвы? Такъ Александръ Македонскій, Гу«ставъ-Адольфъ, Петръ Великій, Фридрихъ и Напо«леонъ, бывши монархами, подвергали жизнь свою, и «Провидѣніе ихъ хранило, какъ своихъ избранниковъ. «Только не изучавшій дѣлъ Суворова можетъ повѣрить «ложному мнѣнію тѣхъ, которые, послѣ счастія и «удачи, приписывали побѣды его многочисленности «войскъ, стремленію давить громадами и для успѣха «не жалѣть людей. Напротивъ, мы всюду находимъ «Суворова въ меньшихъ или въ равныхъ силахъ—ос«тальное было его высокое искусство. Суворовъ до«велъ до совершенства искусство бить Турокъ, пото«му что, постигая тайну побѣдъ надъ ними, привелъ «ее въ тактическія правила, и всѣ упреки, что онъ «побѣждалъ только Турокъ, уничтожаются, когда

«видимъ, что, сражаясь съ Турками, отъ стѣнъ Акры «отодвигается геній Бонапарта.»

Для доказательства, что Суворовъ постигалъ вполнѣ тайны военнаго искусства и билъ не однихъ Турокъ, можно разобрать сраженія при Требіи и Нови, и распоряженія предшествовавшія бою, основанныя на высшихъ разсчетахъ. Припомнимъ, что въ то время, когда Суворовъ принудилъ Моро отступать за Аппенинскія Горы, онъ видѣлъ желаніе французскихъ полководцевъ—Макдональда, шедшаго тогда изъ Неаполя, и Моро, стоявшаго у Кони—соединиться и совокупными силами напасть на него. Возможность, разбить отдѣльно каждаго изъ нихъ, представлялась только тогда, когда Макдональдъ избралъ бы дорогу, для соединенія съ Моро, въ долинѣ р. По. Суворовъ болѣе всего заботился о томъ, чтобъ завлечь еще болѣе непріятельскихъ полководцевъ, онъ началъ дѣлать такія движенія войскъ, что рѣшительно спуталъ всѣ расчеты Макдональда и Моро.

Суворовъ не только показывалъ видъ, будто увлекается преслѣдованіемъ Моро, но что даже рѣшается отрѣзать сообщенія его съ Франціей, какъ будто опасаясь ухода Моро въ южные ея предѣлы, и вовсе не обезпечивая себя отъ войскъ Макдональда, идущихъ изъ Неаполя. Это самое заставило Макдональда избрать не приморскую дорогу, безопасную для соединенія, а дорогу идущую долиною р. По, гдѣ Суворовъ именно желалъ и могъ предупредить ихъ соединеніе, въ чемъ и не обманулся нашъ геніяльный полководецъ. Онъ зорко сторожилъ и выжидалъ благопріятнаго случая, пользуясь даже раздробленнымъ расположеніемъ своихъ войскъ, которое

произошло не отъ него, но отъ распоряженій австрійскаго гофъ-кригсъ-рата. Войска его находились въ Мантуѣ, Моденѣ, Пармѣ, Александріи, Чевѣ, Кони, Миланѣ и около С. Готарда. Суворовъ только съ 28 т. оставался подъ Туриномъ. Онъ далъ развиться вполнѣ французской самонадѣянности, разсчитывая на быстроту движенія своихъ войскъ, къ которой пріучилъ ихъ заблаговременно. Онъ самыя невыгодныя и даже затруднительныя обстоятельства, какъ видимъ, употреблялъ въ свою пользу. Это разсѣянное расположеніе показывало какъ будто безпечность и невниманіе Суворова къ своему противнику, чѣмъ и хотѣли воспользоваться непріятельскіе полководцы. Такъ и случилось. Макдональдъ избралъ дорогу черезъ Модену и попалъ въ разставленныя сѣти, какъ въ ловушку.

Съ прибытіемъ французской арміи въ Фіоренцолу, Суворовъ быстро сосредоточилъ войска и очутился въ центральномъ положеніи между Моро и Макдональдомъ, откуда могъ дѣйствовать противъ каждаго изъ нихъ отдѣльно. Макдональдъ долженъ былъ неизбѣжно принять сраженіе. Обѣ арміи расположились при Требіи, примыкая флангами къ р. По. На лѣвомъ флангѣ французской арміи находился стратегическій ключъ: тамъ былъ пунктъ соединенія ея съ арміею Моро. Механизмъ сраженія по плану Суворова состоялъ въ томъ, чтобъ сломить лѣвый флангъ Французовъ, отрѣзать его отъ арміи Моро и отбросить къ р. По. Выполненіе этого плана было удачно еще потому, что самъ Макдональдъ, не понимая его, содѣйствовалъ этому, усиливая атаку на нашъ лѣвый флангъ, и сводя всѣ резервы къ своему правому

флангу; а Макдональду также помогалъ съ своей стороны союзникъ нашъ, австрійскій генералъ Меласъ, отводя самовольно резервы отъ нашего праваго фланга, которымъ Суворовъ хотѣлъ сломить Французовъ. Гофъ-кригсъ-ратъ и Меласъ вырывали у Суворова изъ рукъ побѣду; но ни козни, ни сверхъестественныя затрудненія не могли остановить успѣховъ нашего геніяльнаго полководца, который заслуживаетъ потому еще болѣе удивленія.

Разбивъ Макдональда, Суворовъ бросился на Моро, но, къ величайшему его неудовольствію, неудача Беллегарда разрушила геніяльный его планъ. Моро отступилъ къ Генуѣ.

Такими же дѣйствіями, которыя были плодомъ его геніяльныхъ стратегическихъ соображеній и военной хитрости, онъ подготовилъ для себя точно также и сраженіе при Нови.

Мы видимъ теперь, какія глубокія соображенія руководили Суворова и можемъ выставить ихъ передъ лицемъ всего свѣта. Подобныхъ искусныхъ соображеній, которыхъ мы привели только самую малую часть, можно отыскать лишь въ дѣйствіяхъ Аннибала, Густава Адольфа, Фридриха, Наполеона и другихъ великихъ полководцевъ.

Суворовъ отвергалъ академическую тактику того времени и педантизмъ; у него были: *глазомѣръ*, *быстрота*, *натискъ*. Онъ развиваетъ эти краткія истины въ правилахъ, говоря: «Должно стремиться къ «одной главной точкѣ и забывать о ретирадѣ. Быстрота и внезапность замѣняютъ число. Натискъ и «ударъ рѣшатъ битву и приступъ предпочтительнѣе «осады.» Вѣрнѣйшимъ орудіемъ въ то время онъ счи-

талъ штыкъ. Таковы были его правила. И не должны ли они составлять основаніе военной науки? Мы видимъ тоже у всѣхъ великихъ полководцевъ, отъ Александра, Цезаря до Фридриха и Наполеона. Изучая походы Суворова, мы изумляемся многоразличію приложенія этихъ истинъ. Онъ говоритъ: «Всякая «война различна; здѣсь масса въ одномъ мѣстѣ, а «тамъ громъ. Безпрерывное изученіе взгляда сдѣла«етъ тебя великимъ полководцемъ. Умѣй пользовать«ся мѣстностью, управляй счастіемъ: мгновеніе даетъ «побѣду. Властвуй счастіемъ, быстротою Цезаря, «столь хорошо умѣвшаго захватывать внезапно вра«говъ, даже днемъ, обращать ихъ, куда ему угодно, «и побѣждать, когда угодно. Пріучайся къ неуто«мимой дѣятельности. Будь терпѣливъ въ военныхъ «трудахъ и не унывай при неудачѣ; умѣй предупре«ждать обстоятельства ложныя и сомнительныя, но «не увлекайся мѣстною горячностью.» Развѣ это не правила, которыя онъ развиваетъ изъ взора, быстроты и удара? Это потребуетъ цѣлыхъ томовъ объясненій военной науки.

Для полководца надо умѣть всего болѣе скрывать себя. Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить Суворовъ, какъ человѣкъ съ необыкновеннымъ умомъ и способностями.

Но кто могъ бы это сказать, знавши его частную жизнь, взглянувъ на его прыжки, фарсы, пѣтушьи пѣсни, которыя онъ распѣвалъ передъ цѣлою арміею? Кто могъ бы узнать въ то время, что передъ нимъ геній въ образѣ человѣка съ такими странностями; кто могъ бы понять и опредѣлить его лаконическія выраженія, которыя вмѣстѣ съ нимъ, его

характеромъ и геніемъ, можетъ быть, надолго останутся не вполнѣ разгаданными?

Но эти причуды его были слѣдствіемъ глубокой мысли; въ нихъ онъ скрывалъ свой необыкновенный геній, характеръ, умъ и свои недостатки; а что онъ имѣлъ ихъ, то, какъ человѣкъ, онъ не могъ быть безъ слабостей. Отчасти насъ, Русскихъ, могутъ даже утѣшать завистливые упреки и низкіе отзывы иностранцевъ, а въ особенности Французовъ, которые старались помрачить славу Суворова: они не видятъ въ немъ человѣка съ дарованіями, а считаютъ его тѣмъ, чѣмъ онъ показывался. Это возвышаетъ еще болѣе его достоинство, доказываетъ, что онъ умѣлъ скрывать свои таланты и обнаруживаетъ невѣжество тѣхъ, которые не могутъ отличить притворства отъ истины. Слабость характера открыть возможно, но труднѣе, нежели достоинство; это въ порядкѣ вещей, по склонности людей выказывать хорошее и скрывать дурное. Но когда удалось открыть хоть одну слабость, то легко раскрыть и остальныя. Значитъ, великое искусство полководца состоитъ въ умѣньѣ скрывать себя, и въ этомъ Суворовъ доходилъ до совершенства.

Лѣтописецъ говоритъ: «Суворовъ, среди современ-«никовъ, въ толпѣ царедворцевъ Екатерины и Пав-«ла, на развалинахъ Измаила и Праги, на берегахъ «Требіи и льдахъ С. Готарда, въ улусѣ нагайскомъ, «въ совѣтѣ царей, на бивакѣ солдатскомъ, въ сво-«емъ сельскомъ уединеніи — вездѣ самобытный, не-«измѣнный, странный — великій — загадка, которую «разгадаетъ только тотъ, кто разгадаетъ Русь и о-«знакомится съ могучимъ духомъ русскимъ. «Помилуй

«Богъ», говорилъ Суворовъ—«не трудитесь, я вамъ «самъ себя раскрою: цари меня хвалили, солдаты «любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня руга«ли, придворные надо мною смѣялись. Я былъ Бала«киревымъ; для пользы отечества говорилъ правду «и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ.»

Таковъ былъ нашъ Суворовъ-герой, имя котораго гремѣло въ Европѣ. Слава отечества драгоцѣнна каждому изъ насъ, а исторія Суворова есть свѣтлая страница въ исторіи Россіи, безцѣнный перлъ въ глубинѣ нашихъ воспоминаній. Народная память оцѣнила героя, создала уже повѣсть о Суворовѣ, облекла его въ миѳъ чудесъ и символъ побѣдъ; и этотъ памятникъ, эта повѣсть, будетъ благодатнымъ воспоминаніемъ Русскаго Народа, пока побѣдное знамя наше будетъ развѣваться на поляхъ брани. Пока русское «ура» будетъ гремѣть на поляхъ битвъ, — геній Суворова будетъ носиться, какъ орелъ въ бояхъ, надъ его славными потомками—русскими чудо-богатырями.

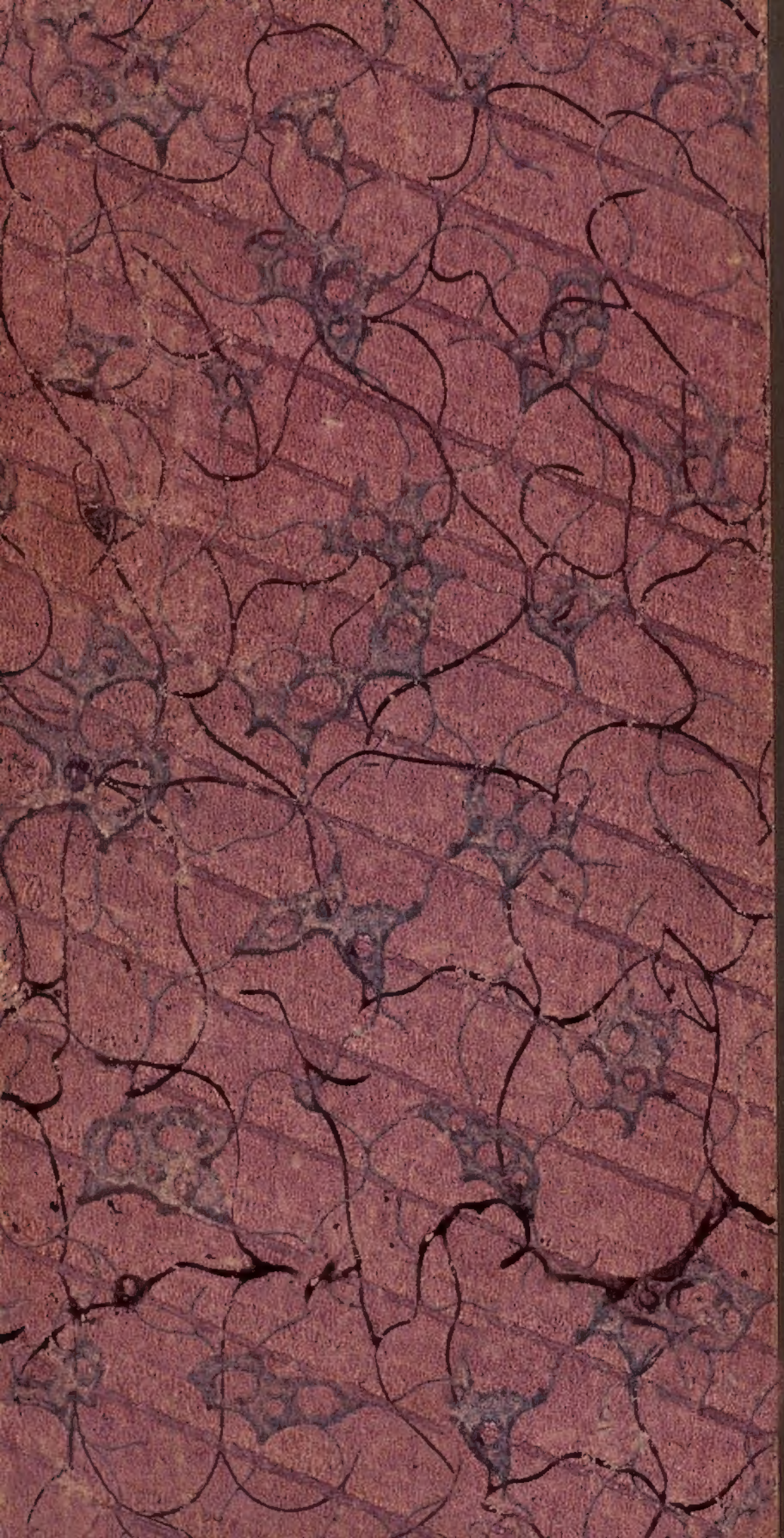
Да не оскорбится великая тѣнь, если мы, для нашей любознательнести, осмѣлились нарушить ея вѣчный, блаженный покой, и пробѣжали воспоминаніемъ свѣтлыя страницы нашей исторіи. Этотъ перечень поступковъ и дѣяній великаго Суворова да послужитъ намъ поучительнымъ урокомъ въ жизни и образцомъ его любви къ отечеству, преданности престолу, военной добродѣтели и нравственныхъ достоинствъ. Пускай онъ, взирая съ высоты на этотъ кружокъ молодыхъ воиновъ, выражающій собою разсадникъ великихъ людей и будущихъ полководцевъ любимой имъ Россіи, благословитъ насъ, и, въ своей молитвѣ,

не оставитъ насъ на трудномъ поприщѣ военной жизни, а мы всѣ наши лучшія чувства сольемъ въ одну общую мысль, и въ теплой, горячей молитвѣ объ немъ вознесемъ ее къ Предвѣчному, да дастъ ему вѣчную славу, вѣчный покой и вѣчную память!...

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

утвердившихъ своими подписями рѣчь полковника Астафьева, говоренную имъ въ церкви села Кончанскаго.

1. Александръ Астафьевъ.
2. Генералъ-маіоръ Стефанъ.
3. Константинъ Майковъ.
4. Полковникъ Марковичъ.
5. Василій Войновъ.
6. Алексѣй Маншеевъ.
7. Андрей Шевелевъ.
8. Михайло Драгомировъ.
9. Александръ Голубевъ.
10. Иванъ Котляревскій.
11. Ерикъ Шолковскій.
12. Іеронимъ Стебницкій.
13. Павелъ Носовичъ.
14. Павелъ Бобровскій.
15. Владиславъ Вьюцкій.
16. Люціанъ Слецъ.
17. Дмитрій Комаровъ.
18. Алексѣй Ильинъ.
19. Николай Христіяни.
20. Николай Турбинъ.
21. Николай Покровскій.
22. Юлій Гакманъ.
23. Владиміръ Винбергъ.
24. Николай Бахметьевъ.
25. Петръ Тепляковъ.
26. Баронъ Александръ Вревскій.

27. Николай Соколовъ 2-й.
28. Поручикъ Витковскій.
29. Поручикъ баронъ Зедделеръ.
30. Поручикъ Олендскій.
31. Подпоручикъ Ваховскій.
32. Поручикъ Максимовскій.
33. Поручикъ Горемыкинъ.
34. Подпоручикъ Бибиковъ.
35. Подпоручикъ Акимовъ.
36. Прапорщикъ Висковатовъ.
37. Подпоручикъ Фельдманъ.
38. Поручикъ Тимротъ.
39. Поручикъ Ратицевъ.
40. Боровицкій Предводитель Коковцевъ.
41. Логинъ Веселаго.
42. Уѣздный Судья Полковникъ Веселаго.
43. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Неклюдовъ.
44. За Исправника Д. Крыловъ.
45. Александръ Мавринъ.
46. Алексѣй Лупандинъ.
47. Сергей Линдебаумъ.
48. Священникъ Григорій Фортунатовъ.
49. Діаконъ Александръ Яковлевъ.

—